

DOI 10.15826/izv2.2017.19.2.030

УДК 811.161.1'38 + 811.161.1'42 + 342.518

М. А. Ширинкина*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*
Пермь, Россия

ДОКУМЕНТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье определяется место документов исполнительной власти в функционально-стилистической системе русского языка. Освещаются мнения лингвистов о внутрителиевой дифференциации официально-делового стиля. Приводится типология документов, разработанная в теории документоведения и практике делопроизводства, а также классификации правовых актов, принятые в правоведении. На основе анализа различных концепций делается вывод о том, что совокупность текстов, создаваемых исполнительными органами власти, не совпадает ни с одним из выделенных в науке подстилей официально-делового стиля.

Исходя из этого, для наименования множества исследуемых текстов предлагается употреблять термин «дискурс исполнительной власти», который определяется как особая разновидность использования языка в когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ими установленных законом функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов и др.), определяемая условиями общения исполнительной власти с различными субъектами и выражаемая в целостной системе жанров.

Дискурсу исполнительной власти принадлежат разнообразные жанровые формы (постановление, распоряжение, инструкция, регламент, положение, письмо-ответ на обращение гражданина, целевая программа, пресс-релиз для СМИ, обзор и др.), одни из которых относятся к ядру официально-делового стиля, другие находятся на периферии, представляют собой гибридные образования. Существование особого коммуникативного пространства и функционирующих в нем текстов обосновывается анализом материала.

К л ю ч е в ы е с л о в а: функциональная стилистика; официально-деловой стиль; внутрителиевая дифференциация; деловой текст; документ; дискурс исполнительной власти.

Изменение государственного уклада России в конце XX в., повлекшее за собой изменения в законодательстве и — как следствие — разработку новых документов и различных деловых бумаг, обусловило необходимость лингвистического описания всего многообразия деловых жанров, построения целостных документных систем. В частности, актуальным оказался вопрос об определении места того или иного текста (группы текстов) в сложной / многоуровневой

системе официально-делового стиля (далее также ОДС) — среди его разновидностей, подстилей и жанров.

Вспоминая образное определение Л. А. Булаховским официально-делового стиля как «нелюбимого ребенка русской стилистики» [Булаховский, с. 25], с удовлетворением замечаем, что к настоящему времени отношение языковедов (в том числе стилистов) к деловым текстам кардинально изменилось. С 60-х гг. XX в. ОДС стал активно изучаться (об основных направлениях исследования ОДС см. в: [Губаева; Дускаева, Протопопова, 2012; Сологуб]).

Большинство исследователей указывает на неоднородность ОДС, однако до сих пор в науке нет единого мнения о том, какова структура коммуникативной сферы, обслуживаемой официально-деловым стилем. Так, П. В. Веселовым выделяются: законодательный, инструктивно-методический, организационно-распорядительный, статистический, технический, дипломатический и другие подстили [Веселов, с. 37]. Автор детально дробит ОДС, при этом основание данной классификации остается непонятным. Одни группы документов объединены ведущей интенцией (инструктивно-методические, организационно-распорядительные), другие — конкретной сферой функционирования (дипломатические), третьи — особенностями содержания (статистические, технические). В результате одни и те же документы входят одновременно в несколько групп классификации, другие же сложно отнести к какой-либо из названных разновидностей.

Такие исследователи, как Б. С. Шварцкопф, Г. Я. Солганик, Н. И. Кузнецова более последовательны в своих рассуждениях, поскольку связывают деление ОДС на подстили с конкретной сферой официально-деловых отношений и «типowymi ситуациями официально-делового общения» [Шварцкопф, с. 312]. В частности, Б. С. Шварцкопф называет три подстиля внутри ОДС: канцелярско-деловой, юридический и дипломатический [Там же], каждый из которых функционирует в документах различных жанров. Согласно концепции Г. Я. Солганика, официально-деловой стиль подразделяется «на два подстиля — официально-документальный и обиходно-деловой. В первом можно выделить язык дипломатии (дипломатические акты) и язык законов, а во втором — служебную переписку и деловые бумаги» [Солганик, с. 193]. В указанных концепциях не учитывается фактор коммуникативно-интенциональной направленности групп деловых текстов.

Н. И. Кузнецова, также опираясь на «конкретные сферы использования и социальной направленности деловых текстов» [Кузнецова, с. 58], отмечает как наиболее важные законодательно-правовой, юридический и административно-распорядительный подстили и добавляет, что в последние годы активно формируется подстиль коммерческо-предпринимательский [Там же]. При этом, по мнению автора, «в области юриспруденции следует различать официальную законодательно-правовую речь и практическую юридическую речь» [Там же, с. 59]. Вряд ли можно согласиться с таким подходом, поскольку термин «законодательно-правовой» применяется сначала для наименования одного

подстиля, а затем для внутренней разновидности другого подстиля. Кроме того, демонстрация и законодательно-правового, и юридического подстиля проводится на образцах одной и той же жанровой формы — кодекса (в первом случае КЗОТа, во втором — УК РФ), различия между которыми автор усматривает в содержательной сфере [Кузнецова, с. 58–60]. Главное же, при таком подходе оказывается не вполне учтенным тот «двойной» первичный внеязыковой фактор, который определен М. Н. Кожиной как «сфера общения в социально значимой области деятельности» [Кожина, 1968, с. 148]. Целевая установка приведенных в работе текстов одна — предписать нормы поведения человека в обществе. Характер же речи (официальный / практический) в сфере права является вторичным социальным фактором [Там же, с. 142–145].

Типологизация деловых текстов осуществляется и в смежных со стилистикой отраслях лингвистической науки. Так, рассуждая о соотношении понятий «официально-деловой стиль» и «юридический язык» в контексте формирующейся сегодня документной лингвистики, С. П. Кушнерук называет в качестве составляющих делового стиля дипломатический языковой подстиль, беллетристический языковой подстиль, подстиль документных текстов рекламы и PR [Кушнерук, с. 22]. К сожалению, автор не уточняет, какие именно жанры документных текстов относятся, по его мнению, к беллетристическому подстилю ОДС.

В теории документоведения и практике делопроизводства по функционально-целевому значению выделяют следующие группы документов: 1) организационно-правовые, 2) распорядительные (директивные), 3) информационно-справочные, 4) документы по личному составу, 5) гражданско-правовые документы, 6) документы личные, 7) служебная переписка, 8) финансовые и учетные документы [Кушнерук, с. 55; Культура устной и письменной речи..., с. 107; Кузнецов, с. 3–53]. Эта классификация ориентирована на повышение эффективности делового общения и предполагает выявление и разработку списков отдельных стереотипных единиц документных текстов и моделей целых документов.

В правоведении письменные документы считают одним из видов **п р а в о в ы х а к т о в**. При этом правовой акт определяют как «волеизъявление управомоченного субъекта, совершаемое в определенной форме и в установленных законом случаях, которое порождает юридические последствия в силу прямого указания закона» [Гайворонская, Балковая, с. 17–18]. Правоведами разработаны классификации правовых актов на разных основаниях. По форме внешнего выражения различают письменные акты-документы (именно они являются предметом нашего рассмотрения) и устные (распоряжения должностного лица подчиненным; сделки, заключенные устно, и др.); по широте распространения волеизъявления — нормативные (содержащие нормы права и регулирующие определенную сферу общественных отношений) и индивидуальные (порождающие права и обязанности только у тех субъектов, которым они адресованы), информативные и иные правовые акты; по содержанию — нормативные, правоприменительные, интерпретационные, договорные [Гайворонская, Балковая; Правовой акт; Уманская].

Итак, всеми лингвистами отмечено многообразие деловых текстов. В стилистике продемонстрирована и возможность их объединения в разновидности, подстили, группы на различных основаниях. Контекст смежных и пограничных научных направлений также не дает четкого представления о типологии деловых текстов.

Будем исходить из того, что в правоведении существует объективно признанное положение, которое хорошо ложится в основание стилистической типологии деловых текстов, — о делении власти на три ветви: законодательную, юрисдикционную и исполнительную. Именно на этом положении Т. В. Губаева выстраивает следующую типологию деловых текстов: «Разновидности официально-делового стиля — это <...> подстили законодательный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере создания нормативных актов), административный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере управления в широком смысле — финансовое регулирование, управление собственностью и т. п.), юрисдикционный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере применения законов — в практике правоохранительных органов)» [Губаева, с. 180].

Развивая концепцию Т. В. Губаевой, Л. Р. Дускаева и О. В. Протопопова вполне обоснованно выделяют в административном подstile собственно административную и административно-коммерческую разновидности, относя к последней «тексты, обеспечивающие координацию в сфере коммерции, т. е. торговли и предпринимательской деятельности» [Дускаева, Протопопова, 2003б, с. 275]. Финансовые, бухгалтерские и коммерческие документы отличаются от управленческих и распорядительных содержанием, композиционно-логическим построением и конкретными лингвистическими особенностями, что и служит основанием их разграничения.

Данный подход представляется нам наиболее очевидным и убедительным. Сейчас кажется странным тот факт, что лингвисты долго искали какие-то особые названия для подстилей ОДС, а не использовали названия ветвей власти, т. е. не опирались в полной мере на основной, первичный экстралингвистический фактор, являющийся основанием для общей функциональной стратификации языка. Он выделен М. Н. Кожиной еще в 1960-е гг. — это вид деятельности в определенной сфере, его назначение и специфика [Кожина, 1966, с. 22]. Представим ключевые положения функциональной стилистики об экстралингвистических основаниях несколько подробнее.

Как известно, функциональные стили выделяются на основе целого комплекса базовых стилеобразующих факторов: формы общественного сознания и соответствующих ей вида деятельности и сферы общения; назначения этой формы общественного сознания, характерной формы мысли, типа содержания, а также цели и задач общения в определенной области. ОДС как разновидность русского литературного языка, создаваемая особенностями функционирования языковых средств и определенной речевой системой, обслуживает разные области деятельности: экономику, межгосударственные отношения, правовую

сферу, административную и ряд других. Стилеобразующим экстралингвистическим фактором данного стиля выступает право как система социальных норм, призванная «регулировать отношения между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством» [Кожина, Дускаева, Салимовский, с. 320]. При этом в рамках этой регулятивной (правовой) деятельности представлены три ее конкретные разновидности: законодательная, правоприменительная и управленческая (ср. законотворчество, правосудие и государственное управление как виды государственной деятельности в: [Россинский, Старилов, с. 32]).

Предметом нашего научного интереса стали тексты, создаваемые специалистами органов исполнительной власти, реализующей в государстве функцию управления. Жанровые формы таких текстов разнообразны: заключение, инструкция, методические и информационные материалы, обзор, письмо-ответ на обращение гражданина, положение, постановление, пресс-релиз для СМИ, приказ, распоряжение, регламент, телефонный разговор, целевая программа, а также буклеты типа «ЖКХ для детей» [http://www.gorodperm.ru/upload/pages/17889/ZHKH_dla_detej.pdf].

Перечисленные и другие жанры, создаваемые в результате управленческой (административной) деятельности государственных органов, можно было бы назвать напрямую «исполнительным подстилем ОДС», однако такой традиции нет. Можно только предполагать, какие «барьеры» возникали на пути такого терминопотребления: многозначность прилагательного *исполнительный*, основное значение которого не связано с определенной ветвью власти; использование функционирующих в этой сфере жанровых форм различными организациями и учреждениями; нерешенный в правоведении вопрос о соотношении понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» [см. об этом: Россинский, Старилов, с. 48–49].

В функциональной стилистике подобную совокупность текстов принято называть административным подстилем ОДС. Однако комплекс документов исполнительной власти не совпадает в полной мере как с этим, так и с другими выделенными лингвистами подстилями ОДС. Действительно, исполнительный сегмент ОДС более узок, чем административный подстиль, к которому относят, помимо директивных, и внутренние распорядительные документы (учредительные договоры, служебные записки, справки, письма и факсы), и документы по личному составу (табели, графики, трудовые книжки), и финансово-бухгалтерские документы (счета, бизнес-планы, ведомости, платежные поручения) [Дускаева, Протопопова, 2003а, с. 76]. С другой стороны, наряду с собственно деловыми текстами, специалистам исполнительной власти приходится составлять и не совсем деловые тексты — стилистически гибридные. Таким образом, если мы опираемся на конкретную эмпирическую базу в виде текстов, функционирующих в сфере деятельности исполнительной власти, то этот класс текстов требует особого наименования и функционально-стилистического описания.

Считаем возможным обозначить этот сегмент деловой коммуникации термином *дискурс исполнительной власти*, указывающим прежде всего на более узкую, чем для официально-делового макростилия, сферу коммуникации. Термин *дискурс* понимается нами в самом широком смысле: и как процесс, собственно речевая деятельность, осуществляемая субъектом и направленная на адресата, и как материальный результат этой деятельности — тексты, в компонентах которых она находит свое отражение [Арутюнова, с. 136–137]. В уточненном виде, объектом исследовательского внимания является *дискурсивная практика*, т. е. социальная практика (здесь — практика исполнительной власти), опосредованная в виде текстов [Иссерс, с. 29].

Безусловно, под действием вторичных экстралингвистических факторов в текстах исполнительной власти проявляются не только основные черты ОДС, но и частные стилевые черты, «которые как бы наслаиваются на основные, сосуществуют с ними либо отчасти модифицируют их» [Кожина, Дускаева, Салимовский, с. 125]. Поскольку дискурс исполнительной власти неоднороден по составу и характеру выполняемых функций, возникает необходимость систематизировать жанровый состав этого коммуникативного пространства на едином основании. Этим основанием, следуя за М. Н. Кожиной, мы считаем конкретные виды деятельности, вытекающие из функций исполнительной власти, определенных в правоведении, и связанную с ними интенциональную направленность текстов.

Специалисты по административному праву перечисляют следующие функции исполнительной власти, которые задают «основные направления деятельности ее органов» [Россинский, Старилов, с. 60]: правоприменительная (исполнительная); правозащитная (соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина); социально-экономическая (создание условий для развития экономики и хозяйства, социально-культурного и административно-политического управления); функция обеспечения законности и соблюдения конституционного порядка в стране; регулирующая, в рамках которой осуществляются многие виды деятельности в контексте управления государством (руководство, контроль, координация, планирование, учет, прогнозирование и т. д.); нормотворческая, в соответствии с которой органы исполнительной власти принимают нормативные акты (подзаконное регулирование); юрисдикционная (применение к субъектам права мер государственного принуждения при нарушении ими правовых норм) [Россинский, Старилов, с. 61].

Сказанное позволяет определить предложенный термин следующим образом: *дискурс исполнительной власти* — особая разновидность использования языка в когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов и др.), определяемая условиями общения исполнительной власти с различными субъектами и выражаемая в целостной системе жанров.

В лингвостилистике встречаются лишь отдельные исследования некоторых жанров дискурсивной практики исполнительной власти, например, жанра постановления [Зайцева], делового письма [Алексеева; Ковшикова; Федюрко; Юнг]. Осмысление дискурса исполнительной власти как целостной системы жанров в качестве самостоятельной цели исследования не ставилось, хотя накопленный опыт требует обобщения и развития.

Поставив такую цель, наметим ход исследования указанной жанровой совокупности в направлении от установления текстотипов (тем более что аналогичные группы документов выделяются в смежных с лингвистикой отраслях — делопроизводстве и документоведении) к их группировке и построению общей системы. В качестве оснований классификации правомерно учитывать следующие вторичные (жанровые, ситуативные) внелингвистические факторы: авторство текстов, характер общения (официальный / неофициальный), адресованность (нормативные — адресованные всем гражданам государства / индивидуальные — адресованные конкретному человеку), среди которых, безусловно, главным следует признать интенциональную направленность каждого текстотипа.

Материал показывает, что с большой долей уверенности выделяются регламентирующие, или административно-организационные (регламент, положение, порядок, правила), и директивные, или распорядительные (указ, приказ, директива, распоряжение, постановление), документы. В словарных дефинициях к терминам-названиям этих документов подчеркиваются функции (а следовательно, коммуникативные интенции их составителей): так, цель первой группы — ‘регламентировать положение, порядок каких-либо явлений’, второй — ‘дать официальное указание по какому-то вопросу’. Этим коммуникативным намерениям отвечают языковые средства, которые употребляются в указанных группах документов. В регламентирующих документах наблюдаем, к примеру, частое использование бытийных конструкций (с предикатом и без него): *Департамент жилищно-коммунального хозяйства администрации города Перми (далее — Департамент) является функциональным органом администрации города Перми; Полное наименование: департамент жилищно-коммунального хозяйства администрации города Перми*; а также стальных глаголов и отглагольных частей речи, которые, в отличие от глаголов движения, обозначают состояния объектов, подчеркивают положение дел: *Отдел **подотчетен** главе администрации города Перми и **находится** в оперативном **подчинении** руководителя аппарата администрации города Перми; Должностные лица органа муниципального жилищного контроля при **осуществлении** муниципального жилищного контроля **имеют** право...; Действующим законодательством основания для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления государственной услуги, **не предусмотрены**.*

В директивных документах главенствует предписательная модальность. Обращает на себя внимание тот факт, что свойственные законодательным текстам модальные слова и обороты типа «должен / обязан / необходимо + инфинитив» для директивных жанров исполнительной дискурсивной практики

не характерны. Тональность категоричного предписания формируется здесь посредством глагольных инфинитивных форм с семой обязательности: *Правительству Российской Федерации **обеспечить** достижение следующих показателей* (ср.: *правительство обязано обеспечить*); *Утвердить сводный перечень первоочередных государственных и муниципальных услуг*; *Назначить... начальником Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике*. Кроме того, в директивных текстах употребляются характерные именно для этой сферы коммуникации стереотипные языковые единицы: *назначить на должность, (предпринять) по достижении договоренности, привести в соответствие*.

Важно отметить, что ОДС развивается, появляются новые жанры, которые могут быть обусловлены новациями в законодательстве. Так, с 2009 г. исполнительной власти предписана функция информирования населения о деятельности органов власти и должностных лиц (см. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 11.08.2011)). В связи с этим появляются новые формы коммуникации исполнительной власти с обществом — пресс-релизы, объявления, отчеты, обзоры, аналитические заметки, объединяющие в себе черты официально-делового и публицистического стилей. Для объяснения алгоритма выполнения новых правовых и текстовых действий нижестоящим подразделениям составляются методические указания, методические рекомендации. Для популяризации правовых знаний среди населения используются новые и переосмысляются старые жанрово-полиграфические формы (информационные брошюры для взрослых и детей, стикеры, буклеты, листовки).

Такое многообразие жанров, даже жанровая «пестрота» требует применения методики полевого структурирования, подтверждая мысль о том, что «функционально-стилевое расслоение не сводится, естественно, к шести основным стилям, оно представляет собой чрезвычайно сложную картину» [Кожина, Дускаева, Салимовский, с. 125]. В функциональной стилистике принято представлять внутреннее расслоение функциональных разновидностей иерархически — в виде ядра стиля и периферии.

Применяя методику полевого структурирования к ОДС, М. В. Колтунова замечает, что ядро стиля образуют тексты законодательного подстиля и организационно-распорядительной документации, к периферии же делового стиля относят «информативную рекламу, патентный стиль, обиходно-деловую речь» [Колтунова, с. 27]. Иными словами, при полевом структурировании даже документы, объединенные исследователями в один подстиль (административный), могут оказаться далекими друг от друга. То же можно сказать и о дискурсе исполнительной власти: одни жанры, входящие в него, обладают всеми стилистическими чертами ОДС и, следовательно, относятся к ядру стиля (приказы, постановления, распоряжения); другие, включающие разнородные языковые элементы, занимают периферийные области (информационные бюллетени, памятки, объявления на информационных стендах) и даже выходят за границы

ОДС (пресс-релизы для СМИ, методические материалы). Проиллюстрируем это конкретными примерами.

Для ядерных жанров ОДС характерна высшая степень императивности, которая, как отмечено выше, формируется широким использованием инфинитива и глаголов в форме настоящего времени в значении «настоящего предписания»: ***Утвердить** прилагаемый Перечень документов...; Общему отделу администрации города Перми **обеспечить** опубликование распоряжения...; Правительство Российской Федерации **постановляет**...* Кроме того, бросается в глаза частотное употребление определенных речевых стандартов: *вступает в силу, функции контроля и надзора, на основании и во исполнение закона, контроль за исполнением, в установленном законом порядке, не подлежат передаче* и мн. др. О ядерном положении жанров свидетельствует также употребление официонимов — официальных названий организаций, учреждений и должностей [Пономарева]: *Правительство Российской Федерации, Временно исполняющий полномочия главы администрации города Перми.*

Гибридные (периферийные) жанровые образования характеризуются явными отступлениями от «канона» официально-делового стиля. В них появляются оценочные лексические средства (***уникальная программа, колоссальный транзитный потенциал, важнейшие** для региона задачи*). Используются в этих текстах даже лексемы в переносных значениях (о чем свидетельствуют кавычки) и метафоры: ***Азбука** деятельности Советов многоквартирных домов; Вовлекать в вопросы управления большее количество жильцов, активизировать в них «самосознание собственников»; Выявлять среди жильцов дома активных «экспертов»* — инженеров, юристов, бухгалтеров, специалистов-строителей и т. д., — выполняющие функцию популяризации сложной юридической информации. В этой же функции используются уточняющие конструкции в скобках: *Локальные акты (**внутренние документы**) конкретного дома, утвержденные общим собранием собственников*. Нехарактерные для ОДС восклицательные предложения служат для привлечения внимания адресата: *Владельцы мест сбора и накопления отходов! Соблюдайте общие требования к контейнерным площадкам!* Кроме того, в методических и информационных жанрах часто используются особые способы представления материала:

1) вопросно-ответная структура, при этом вопрос выделяется визуально: ***Чем отличается справка для получения путевки от санаторно-курортной карты?** Справка для получения путевки является основанием для направления на санаторно-курортное лечение;*

2) тезисная структура, в которой каждый из тезисов набирается с новой строки и помечается каким-либо значком, а синтаксически представляет собой односоставное назывное предложение:

Возможности Системы:

- Размещение и предоставление информации;
- Ведение электронного паспорта МКД;
- Размещение программ капитального ремонта...

3) графические способы (схемы, таблицы, иллюстрации). При этом схемы обычно отражают алгоритм выполнения какой-либо согласованной с законом деятельности, т. е. обязательные последовательные шаги, которые должен совершить адресат для достижения цели.

Особо следует сказать о деловой переписке как официально-деловом варианте эпистолярного жанра, имеющем глубокие текстовые традиции. Исполнительная власть в рамках своих полномочий реализует право граждан на обращения, а именно принимает их заявления, жалобы и предложения и отвечает на них, осуществляя тем самым «диалог власти и общества». Таким образом, деловая переписка властных органов с разными корреспондентами (в том числе с гражданами) также относится к дискурсу исполнительной власти и занимает определенное место в жанровой системе этого коммуникативного пространства. Данная жанровая форма сводится к классу ответных писем на обращение гражданина. Закономерна тесная композиционно-тематическая связь официального письма-ответа с письмом-обращением (запросом) гражданина, так что при анализе необходимо учитывать целостную «диалогическую пару».

Итак, особое коммуникативное пространство — дискурс исполнительной власти — характеризуется жанровым многообразием. Научно обоснованная систематизация данного дискурса в жанровом аспекте с необходимостью предполагает описание жанровых групп (текстотипов), различных по генеральной интенции составителя. Развитие описания каждой жанровой формы осуществляется с учетом ее обусловленности особенностями коммуникативной ситуации. Параметрами описания являются не только уровневые языковые характеристики, но и текстовые особенности документа (прежде всего, композиционно-тематическая структура текста).

Алексеева А. В. Коммуникативно-прагматическая специфика официально-деловых документов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009.

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1975.

Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности. М. : Изд-во стандартов, 1990.

Гайворонская Я. В., Балковская В. Г. Правовые акты Российской Федерации: общетеоретический аспект исследования. Владивосток : Владивост. фил. Рос. тамож. академии, 2009.

Губаева Т. В. Официально-деловая речь: стилистические исследования последних десятилетий // *Stylistyka*. Вып. VI : Русская стилистика. Opole, 1997. С. 173–184.

Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Жанры официально-делового стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2003а. С. 69–79.

Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2003б. С. 273–277.

Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Стилистика официально-деловой речи : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Академия, 2012.

Зайцева И. Д. Дискурсивные признаки жанра постановления : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011.

Иссерс О. С. Люди говорят...: дискурсивные практики нашего времени. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2012.

Ковшикова Е. В. Категория коммуникативной точности (на материале текстов деловых писем) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997.

Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь : [б. и.], 1966.

Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь : Перм. гос. ун-т, 1968.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008.

Колтунова М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет : учеб. пособие. М. : НПО «Экономика», 2000.

Кузнецов И. Н. Делопроизводство : учеб.-справ. пособие. М. : Дашков и К°, 2009.

Кузнецова Н. И. Сфера делового общения // Хорошая речь / О. Б. Сиротинина, Н. И. Кузнецова, Е. В. Дзякович и др. ; под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2001. С. 57–69.

Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум / Н. С. Водина, А. Ю. Иванова, В. С. Ключев и др. 14-е изд. М. : Флинта : Наука, 2008.

Кушнерук С. П. Документная лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2008.

Пономарева Н. И. Употребление прописной буквы в официонимах (проблема совершенствования орфографической нормы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.

Правовой акт [Электронный ресурс] // Энциклопедия права. 2015. URL: [http://encyclopedia_prava.academic.ru/4451/Правовой_акт_\(дата_обращения:_06.07.2016\)](http://encyclopedia_prava.academic.ru/4451/Правовой_акт_(дата_обращения:_06.07.2016)).

Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. М. : Норма, 2009.

Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 1997.

Сологуб О. П. Изучение официально-деловой речи: прошлое, настоящее, будущее // Медиа-лингвистика. 2013. Т. 1. С. 260–270.

Уманская В. П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

Федюрко С. Ю. Стилистические особенности русского делового письма как жанровой разновидности официально-делового стиля : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

Шварцкопф Б. С. Официально-деловой стиль // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М. : Большая российская энциклопедия : Дрофа, 1998. С. 312.

Юнг А. В. Когнитивные основы текста делового письма на английском языке (на материале деловых писем-оферта) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004.

Статья поступила в редакцию 21.11.2016

Ширинкина Мария Андреевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и стилистики
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: m555a@yandex.ru

Shirinkina, Maria Andreevna

PhD (Philology), Associate Professor
Chair of the Russian Language and Stylistics
Perm State University
15, Bukirev Ave., 614990 Perm, Russia
Email: m555a@yandex.ru

EXECUTIVE DOCUMENTS IN THE FUNCTIONAL STYLES SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE

This article determines the role of executive documents in the system of functional styles of the Russian language. She also describes linguists' viewpoints on intra-style differentiation within the official style. Additionally, the article provides a typology of documents worked out in the theory of documentation and the practice of records management, as well as a number of classifications of written legal acts employed in legal science. The analysis of various conceptions allows the author to conclude that the written executive discourse is not congruent with any of the sub-styles of the official style singled out by scholars.

On this basis, the author suggests that to denote the texts under consideration, the term 'executive discourse' should be used, which is defined as a specific kind of language used in the cognitive communicative activity of executive officials performing functions established by law (state administration, law-making, law enforcement, control and supervision over implementation of laws, etc.), determined by the interaction of the executive power representatives with various subjects and expressed in an integral system of genres.

Various genre forms belong to the executive discourse (decree, order, direction, regulations, bylaws, statutes, letter of response to a citizen's appeal, special-purpose programme, press-release, review, etc.), some of which form the core of the official style and some are hybrid entities. The fact that there is a specific communicative field with texts functioning in it is proved by the analysis of the material selected.

Key words: functional stylistics; official business style; intra-style differentiation; business text; document; executive discourse.

Alekseeva, A. V. (2009). *Kommunikativno-pragmatischekaja specifika oficial'no-delovykh dokumentov* [Communicative-Pragmatic Peculiarities of Official Documents] (doctoral dissertation abstract). Omsk. (In Russian)

Arutyunova, N. D. (1990). Diskurs [Discourse]. In V. N. Yartseva (Ed.), *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary] (pp. 136–137). Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. (In Russian)

Bulakovskij, L. A. (1975). *Istoricheskij kommentarij k russkomu literaturnomu jazyku* [A Historical Commentary to the Literary Russian Language]. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russian)

Duskaeva, L. R., & Protopopova, O. V. (2003a). Oficial'no-delovoj stil' [Official Style]. In M. N. Kozhina (Ed.), *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka* [The Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language] (pp. 273–277). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)

Duskaeva, L. R., & Protopopova, O. V. (2003b). Zhanry oficial'no-delovogo stilja [Official Style Genres]. In M. N. Kozhina (Ed.), *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka* [The Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language] (pp. 69–79). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)

Duskaeva, L. R., & Protopopova, O. V. (2012). *Stilistika oficial'no-delovoj rechi* [Official Speech Stylistics]. Moscow: Akademia. (In Russian)

Fedyurko, S. Yu. (2002). *Stilisticheskie osobennosti russkogo delovogo pis'ma kak zhanrovaja raznovidnost' oficial'no-delovogo stilja* [Stylistic Peculiarities of the Russian Business Letters as a Genre Variety of the Official Style] (doctoral dissertation abstract). Voronezh. (In Russian)

Gayvoronskaya, Ya. V., & Balkovaya, V. G. (2009). *Pravovye akty Rossijskoj Federacii: obshheteoreticheskij aspekt issledovanija* [Legal Acts in the Russian Federation: General Theoretical Aspects of Research]. Vladivostok: Vladivostok Branch of Russian Customs Academy. (In Russian)

Gubaeva, T. V. (1997). Oficial'no-delovaja rech': stilisticheskie issledovanija poslednih desjatiletij [Official Speech: Research in Stylistics of the Past Few Decades]. *Stylistyka, Vol. 6: Russkaja stilistika* [Russian Stylistics], 173–184. (In Russian)

Issers, O. S. (2012). *Ljudi govoryat...: diskursivnye praktiki nashego vremeni* [People Say...: Discursive Practices of Our Time]. Omsk: Omsk State University Press. (In Russian)

Koltunova, M. V. (2000). *Jazyk i delovoe obshhenie: Normy, ritorika, etiket* [Language and Business Communication: Rules, Rhetoric, Etiquette]. Moscow: NPO "Jekonomika". (In Russian)

Kovshikova, E. V. (1997). *Kategorija kommunikativnoj tochnosti (na materiale tekstov delovyh pisem)* [The Category of Communicative Accuracy (with Reference to Texts of Business Letters)] (doctoral dissertation abstract). Volgograd. (In Russian)

Kozhina, M. N. (1966). *O specifike hudozhestvennoj i nauchnoj rechi v aspekte funkcional'noj stilistiki* [On the Peculiarities of Fiction and Scientific Speech in the Aspect of Functional Stylistics]. Perm: [s. n.]. (In Russian)

Kozhina, M. N. (1968). *K osnovanijam funkcional'noj stilistiki* [The Foundations of Functional Stylistics]. Perm: Perm State University. (In Russian)

Kozhina, M. N., Duskaeva, L. R., & Salimovskij, V. A. (2008). *Stilistika russkogo jazyka* [The Russian Language Stylistics]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)

Kushneruk, S. P. (2008). *Dokumentnaja lingvistika* [Linguistics of Documents]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)

Kuznetsov, I. N. (2009). *Deloproizvodstvo* [Records Management]. Moscow: Dashkov i Ko. (In Russian)

Kuznetsova, N. I. (2001). Sfera delovogo obshhenija [Business Communication Sphere]. In O. B. Sirotinina, N. I. Kuznetsova, E. V. Dzhakovich, et al. *Horoshaja rech'* [Good Speech] (pp. 57–69). Saratov: Saratov University. (In Russian)

Ponomareva, N. I. (2001). *Upotreblenie propisnoj bukvy v oficionimah (problema sovershenstvovaniya orfograficheskoy normy)* [The Use of Capital Letters in Officionyms (the Issue of Spelling Standards Improvement)] (doctoral dissertation abstract). Volgograd. (In Russian)

Pravovoj akt [Legal Act]. In *Jenciklopedija prava* [Encyclopaedia of Law]. Retrieved from http://encyclopedia_prava.academic.ru/4451/Pravovoj_akt. (In Russian)

Rosenthal, D. E. (2001). *Spravochnik po russkomu jazyku. Prakticheskaja stilistika* [The Russian Language Guide. Practical Stylistics]. Moscow: ONIKS 21 vek: Mir i obrazovanie. (In Russian)

Rossinsky, B. V., & Starilov, Yu. N. (2009). *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow: Norma. (In Russian)

Schwarzkopf, B. S. (1998). Oficial'no-delovoj stil' [Official Style]. In Yu. N. Karaulov (Ed.), *Russkij jazyk. Jenciklopedija* [The Russian Language. An Encyclopaedia] (p. 312). Moscow: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija; Drofa. (In Russian)

Solganik, G. Ya. (1997). *Stilistika teksta* [Stylistics of Text]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)

Sologub, O. P. (2013). Izuchenie oficial'no-delovoj rechi: proshloe, nastojashhee, budushhee [The Study of Official Speech: Past, Present and Future]. *Medialingvistika*, 1, 260–270. (In Russian)

Umanskaya, V. P. (2014). *Sistema pravovyh aktov organov ispolnitel'noj vlasti: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [The Executive Power's System of Legal Acts] (habilitation dissertation). Moscow. (In Russian)

Veselov, P. V. (1990). *Sovremennoe delovoe pis'mo v promyshlennosti* [Modern Business Letters in Industry]. Moscow: Izdatelstvo standartov. (In Russian)

Vodina, N. S., Ivanova, A. Yu., Klyuev, V. S. et al. (2008). *Kul'tura ustnoj i pis'mennoj rechi delovogo cheloveka* [Culture of Oral and Written Speech for a Business Person]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)

Yung, A. V. (2004). *Kognitivnye osnovy teksta delovogo pis'ma na anglijskom jazyke (na materiale delovyh pisem-oferta)* [Cognitive Basis of the Text of a Business Letter in English (with Reference to Business Letters of Offer)] (doctoral dissertation abstract). Vladivostok. (In Russian)

Zajtseva, I. D. (2011). *Diskursivnye priznaki zhanra postanovlenija* [Discourse Features of the Genre of the Resolution] (doctoral dissertation abstract). Barnaul. (In Russian)

Received on 21 November, 2016